

Т. С. Семенова,
архитектор

Акты и правила регулирующие московской застройки

НЕМНОГО ИСТОРИИ
И ОДНО ПРЕДЛОЖЕНИЕ

В последнее время все чаще появляются статьи о проблеме взаимоотношения старой и новой архитектуры в структуре сформировавшегося на протяжении столетий центра Москвы. Это и понятно, ведь каждому москвичу дороги неповторимые по своему облику уголки старой Москвы, которые стали символами давно ушедших дней и вместе с тем живут сегодня, подчиняясь требованиям нового времени.

Что же в течение нескольких веков помогало им не потерять индивидуальность, и как сегодня, в условиях современного строительства не превратить эти дорогие каждому из нас места Москвы в бессвязный набор разных по времени и стилю построек? Этот вопрос очень многогранен.

Русским архитекторам всех времен так или иначе приходилось сталкиваться с этими проблемами, разрешение их часто приобретало форму законодательных актов, указов, регламентирующих правил. Конечной целью большинства законодательных актов и регламентирующих правил было создание гармонии застройки, учет отдельных наиболее выдающихся сооружений и архитектурных традиций.

Интересно, что понятия «памятник архитектуры» тогда еще не существовало вовсе, теперь же, когда дано определение памятнику архитектуры не только как отдельному объекту, но и как градостроительной системе в целом, вопросы преемственности и поддержания традиций выступают на первый план.

Большое количество законодательных актов и правил регулирования застройки можно классифицировать по трем основным группам: противопожарные, санитарно-гигиенические и эстетические. Наиболее важное значение в планировании и формировании облика центральных районов Москвы все они приобрели в основном со времен царствования Петра I.

Прежде всего, должна быть отмечена настойчивая деятельность власти по замене огнеопасной, деревянной застройки каменной и полуголестойкой. Работы начинались с центрального ядра города (Кремль, Китай-город). Один из первых строительных указов от 17 ноября 1699 года говорит об этом: «...в Китай-городе лавки строить каменные по прежнему Своего Великого Государя ука-

зу, а с нынешней весны строить в рядах, которые знатные и к проезжим улицам вблизи...» К этой же группе частично можно отнести и правительственные постановления по расчистке кварталов и расширению улиц и переулков (улиц до 10, а переулков до 6 сажен).

Особую категорию составляют указы, относящиеся к соблюдению санитарно-гигиенических требований. При Петре появились первые указы, запрещающие выбрасывать на улицы отбросы и «всякого рода нечистоты». В 1806—1811 годах в Москву был проведен водопровод из Мытищ и на центральных площадях устроены водоразборные колонки и фонтаны. На протяжении всего XIX столетия проводились мероприятия по расчистке и оздоровлению улиц и площадей центральной части города. Была уничтожена часть лавок Охотного ряда, расчищена Красная площадь, заключена в трубу река Неглинка, загрязнявшаяся городскими отбросами и заболоченная на месте теперешней площади Свердлова, снесено множество мелких подсобных строений частных домов.

Однако самыми интересными и, безусловно, сыгравшими основную роль в создании облика центра Москвы явились указы и правила, преследовавшие эстетические цели. Они касались четырех главных требований к проектированию центральных кварталов: регулярности застройки, капитальности построек и их представительности, соблюдения правил построения самого здания и подчинения его уже сложившемуся характеру застройки и градостроительным принципам, а также цветового решения. В 1704 году было указано «...строить каменное строение по большим улицам и переулкам, а не посреди дворов своих, добрым мастерством». Это превращало хозяйственный проезд в городскую магистраль, оформленную капитальными зданиями. Примерами такой застройки вдоль улицы могут служить московская усадьба Разумовского на Петровке (40-е гг. XVIII в.), дом Апраксина на Знаменке. Указ от 25 июня 1712 года гласил: «Правительствующий Сенат приговорили: ...палатное каменное строение с сего Его Великого Государя указа, для высокого Его Царского Величества интереса и лучшего в том способа, и против строений других европейских государств строить по улицам и по переулкам по линии, а ежели кто сему указу ... явится противен, и таковой под жестоким наказанием лишен будет того своего двора...» Соблюдение в застройке Москвы регулярности, выравнивание улиц и переулков было изложено и в «Инструкции Московскому оберполицмейстеру Грекову», изданной 9 июня 1722 года.

Стремление к регулярной организации центральных улиц прослеживалось и в последующие этапы. Так, созданная при Екатерине II «Комиссия для строения столичных городов Санкт-Петербурга и Москвы», признавая, что «город Москва с самой древности с таким благоразумным основанием учреждена, что всякое место имело свои границы и укрепление... а не доставало и ныне нет одного только в строениях и улицах регулярства», предполагала урегулировать расположение улиц и кварталов,

расчистить «в пристойных местах» площади и наметить границы разросшегося города.

Дальнейшее серьезное регулирование планировочной структуры связано с деятельностью Комиссии строений в Москве, созданной в 1813 году после наполеоновского нашествия 1812 года. Комиссия строений исходила из глубокого понимания и знания города. В основу регулирования города комиссия положила «проектированный план 1775 года», но в него было вложено новое содержание. В 1817 году был составлен генеральный план Москвы — «Проектированный план столичного города Москвы». Этот «новый проектированный план, сообразный с нынешним положением столицы и существующих улиц, площадей и зданий» регулировал застройку Москвы, применяясь к исторически сложившемуся плану и характеру города. Комиссией был отвергнут план архитектора Гесте (1813 г.) вследствие того, что этот план был составлен без учета исторически сложившейся структуры города. Комиссия сохраняла основную планировочную организацию Москвы с ее композиционным центром — Кремлем. Она оставила прежнюю уличную сеть, лишь выпрямляя и расширяя московские улицы и переулки, изредка прокладывая их вновь или уничтожая небольшие переулки и тупики.

Из указов петровского времени, предписывающих строительство по образцовым проектам, прослеживается стремление к единству облика жилого квартала, эстетической значимости как отдельного здания, так и всей улицы в целом. Принципы организации участков, принадлежавших владельцам разных социальных групп, стали подчиняться единой идее периметрального расположения домов с главным фасадом по красной линии улицы или переулка.

Особое значение придавалось угловым зданиям, начинавшим улицу. Их местоположение требовало особого внимания, ввиду значимости двух фасадов.

И наконец, серьезное внимание уделялось цветовому решению зданий и их внешней отделке. В начале XIX века, например, после пребывания в Москве Александра I, издается указ, свидетельствующий о неудовлетворении царя покраской зданий «грубою краскою» и предписывающий, «чтобы впредь дома и заборы крашены были нежнее и лучшими красками, для чего и назначены колеры светлые: дикой, бланжевый, палевой и с прозеленью, а каменные могут быть и выбелены». За выполнением указов строго следили.

Все регулирующие правила, указы, законодательные акты так или иначе находили свое отражение в застройке Москвы, и поэтому существенно повлияли на формирование облика и архитектурной выразительности города.

Указы Петра I привели к расчистке кварталов, урегулированию застройки, выявлению красных линий и соблюдению высоты застройки. Отражение регулярной планировки Москвы петровской эпохи можно увидеть и в плане, составленном архитектором Мичуриным в 1737 году. Появилось большое число спрямленных улиц, особенно в Белом и Земляном городах. Главные радиальные улицы города стали на всем своем

протяжении шире второстепенных, кварталы укрупнились.

К концу XIX — началу XX века город страивался случайно и хаотично. Москва становится крупным индустриальным, торговым и культурным центром, резко возрастает население города. В начале XX века Москва входит в десятку крупнейших городов мира. С каждым годом число многоэтажных домов резко увеличивается, и они теперь начинают определять облик Москвы в пределах Садового кольца. В сложившейся обстановке вряд ли можно было говорить о соблюдении правил регулирования застройки, ее высоты и цветового решения. Миниатюрная церковка XVII века странно лепилась к многоэтажной «громаде» доходного дома XX века; дворянский особняк оказывался соседом целого ряда домов-казарм. Облик центра Москвы конца XX века наиболее очевидно свидетельствовал о необходимости регулирующих правил, отход от которых повлек за собой хаос и сумятицу в архитектуре, нарушение целостности застройки города.

Конечно, совсем неправильно было бы считать, что только система регулирующих правил определяла новое строительство, только благодаря им создавались целостные архитектурные ансамбли, а города приобретали свою индивидуальность и национальные черты. Это далеко не так. Социальные условия, определенный уровень развития производительных сил, материальное благосостояние, совершенство конструкций, талант и мастерство архитекторов — вот тот, безусловно, неполный перечень факторов, прямо или косвенно влияющих на архитектуру городов.

Однако в этой статье хочется отметить существенную и неоправданно забытую роль этих правил в архитектуре. Еще будучи студентами, мы знакомимся с большим количеством указаний и строительных норм и правил (СНиПов), разработанных главным образом в 20—30-е годы и действующих до сих пор. Мы без труда можем найти в них нужные разделы по обеспечению противопожарной безопасности зданий в отдельности и кварталов в целом, по инсоляции и аэрации, санитарно-гигиеническим требованиям и конструктивным схемам. Однако эстетическим аспектам, архитектурно-художественным проблемам внимания уделяется крайне мало. Очень своевременны в связи с этим теоретические работы специалистов научно-исследовательского института генплана города Москвы по выработке указаний для строительства в центральной планировочной зоне Москвы (руководитель А. Ю. Беккер), интересные работы проектных мастерских по реконструкции целых сложившихся улиц и районов, основанные на историческом анализе сложившейся градостроительной системы центра Москвы. Однако выборочное строительство отдельных зданий или их групп не всегда бывает удачным, и тому есть много примеров. Происходит это, очевидно, во многом из-за отсутствия для каждого отдельного района требований и правил, ограничивающих этажность, цвет, материал. А может быть, о разработке таких правил настала пора подумать?